

УДК 316.342.2, 316.343.6

ЕЛЕНА СИМОНЧУК,

кандидат социологических наук, докторант
отдела социальных структур Института
социологии НАН Украины

Мелкие собственники: конституирование социального класса в современной Украине

Аннотация

Статья посвящена истории конституирования класса мелких собственников в Украине в период постсоветской трансформации (1991–2012 годов). В предложенной автором концептуализации этот класс дифференцирован на основании двух критериев: 1) по масштабу предпринимательской деятельности — на мелких работодателей и самозанятых, 2) по секторально-отраслевой специализации — на занятых в четырех секторах экономики (аграрном, индустриальном, сервисном и постиндустриальном). Пересечение этих критериев образует матрицу из 16 классовых позиций. Описание конституирования каждого класса мелких собственников включало анализ институциональных условий и реальных практик их воспроизводства, динамики их численности и морфологической структуры в изучаемый период.

Ключевые слова: конституирование социального класса, класс мелких собственников, мелкие работодатели, самозанятые, сектора экономики

После длительного периода деконституирования класса мелких собственников в советскую эпоху реформы перестройки положили начало периоду его реконституирования¹. Правда, в годы перестройки речь еще не шла об официальном курсе на реставрацию капиталистических отношений, легитимацию частной собственности и воспроизводство класса мелкой буржуазии. Это были попытки властных элит путем робкой либерализации отношений собственности вписать предпринимательскую инициативу в некоторые хозяйственные ниши советской экономики. Реальное реконституирование

¹ Рассмотрение истории конституирования класса мелких собственников в разные исторические периоды Украины (от столыпинской реформы до периода перестройки) см. в предыдущей статье автора [Симончук, 2014].

класса мелких собственников состоялось в течение двадцатилетия независимой Украины (1991–2012), когда в основном были созданы минимально необходимые и достаточные (но отнюдь не благоприятные) для этого условия — институционализация частной собственности, выстраивание организационной инфраструктуры и легитимация новой экономической доктрины.

Создание основной законодательной базы, легитимирующей предпринимательскую деятельность и формирование класса частных собственников, было завершено в 1990-е годы. Начало *процессу легитимации* положили законы “О предпринимательстве” от 26.02.1991, “О предприятиях в Украине” от 27.03.1991, “О приватизации государственной собственности” от 04.03.1992, а его квинтэссенцией стала Конституция Украины от 28.06.1996, где провозглашалось, что “право частной собственности является нерушимым” (ст. 41) и “каждый имеет право на предпринимательскую деятельность, не запрещенную законом” (ст. 42). Принятием Конституции политические элиты окончательно подтвердили курс на поддержку капиталистической системы частной собственности, легализовав новую социально-экономическую доктрину. В дальнейшем законодательная база перманентно изменялась, создавая условия, в один период — ущемлявшие интересы мелких предпринимателей, в другой, напротив, — способствовавшие их развитию.

Вместе с законодательной базой развивалась и *организационная инфраструктура*. В Верховной Раде были созданы Комитет по вопросам предпринимательства, регуляторной и антимонопольной политике (1998) и Комиссия по вопросам приватизации (1999). Были разработаны налоговая система и контролирующие органы, соответствующая система государственной статистики. Предприниматели инициировали учреждение различных ассоциаций крупного, среднего и мелкого бизнеса. Развивалась система бизнес-образования (открывались факультеты маркетинга, рекламы, аудита в университетах; бизнес-школы, курсы бухгалтеров, центры стартапов и т.п.); менялся городской ландшафт экономической жизни.

В течение двадцати лет противоречиво складывался *процесс легитимации*: социологические данные свидетельствуют, что в социальных представлениях половины украинцев не сформировалась позитивная идентичность частного предпринимателя и не восстановился догмат частной собственности. Согласно данным мониторинга Института социологии НАН Украины, в период с 1994 по 2010 год росла доля одобрявших развитие частного предпринимательства (с 44% до 54%) и желавших открыть собственное дело (с 41% до 50%), однако отношение к приватизации, передаче в частную собственность предприятий и земли ухудшалось (доля одобрявших приватизацию крупных предприятий сократилась с 25% до 13%, малых — с 55% до 40%, земли — с 53% до 24%) [Українське суспільство, 2011: т. 2, с. 16–19]. Тем не менее, существование мелкого предпринимательства было наиболее оправданным и приемлемым для украинского населения: если позитивное отношение к существованию малых частных предприятий в 2013 году высказало 62% украинцев, то доля одобрявших наличие крупных частных предприятий и частной земли была значительно меньше (соответственно 37% и 27%); в то же время достаточно большая часть населения считала необходимым возвращение в собственность государства малых частных предприятий (32%), а относительно крупных предприятий и частной земли такое требование поддерживало вдвое больше респондентов (соответственно 66% и 61%) [Українське суспільство, 2013: с. 448–450].

Задачи и эмпирическая база исследования

Цель исследования состояла в воссоздании истории реконституирования класса мелких собственников в период 1991–2012 годов и в эмпирической фиксации его современного состояния. Для реализации этой цели сформулирован ряд *задач*: во-первых, концептуализировать класс мелких собственников и операционализировать данный концепт для целей эмпирического исследования (в виде матрицы, дифференцированной по масштабу предпринимательской деятельности и секторально-отраслевой специализации), во-вторых, оценить источники формирования и численность разных классов мелких собственников в Украине в динамике (1991–2012) и в сравнении с другими странами. *Эмпирическую базу исследования* составили материалы Государственного комитета статистики Украины, а также данные Международной организации труда и Европейского социального исследования (European Social Survey — ESS), на основе которых отображается сравнительная перспектива.

Класс мелких собственников: концептуализация и операционализация понятия

С 1990-х годов в украинском обществе все заметнее и многочисленнее становились группы людей, которых называют “работающие на себя”, “мелкие собственники”, “мелкие предприниматели”, “мелкие работодатели”, “мелкая буржуазия”, “самозанятые”. Западные социологи идентифицируют эти группы как “старый, или традиционный, средний класс”, который в развитых капиталистических обществах в течение XX века постепенно терял свои экономические позиции и сокращался численно. В СССР в этот период наблюдался тот же нисходящий процесс, однако причины его были принципиально отличны от таковых на Западе (см.: [Симончук, 2014]). Постсоветские социологи характеризовали эти группы в 1990-е годы как “новый средний класс”, поскольку их реконституирование было следствием реставрации отношений частной собственности и предпринимательской инициативы.

Чтобы воссоздать целостную картину конституирования класса мелких собственников, необходимо дать определение этого понятия. Для этого сначала предложим авторскую концептуализацию и операционализацию понятия класса всех частных собственников и определим место среди них мелким собственникам.

Общая для всех групп собственников характеристика — их самостоятельная, инициативная, на свой риск экономическая деятельность, базирующаяся на владении собственностью (интеллектуальной или на средства производства), наличии автономии и отсутствии организационного контроля в трудовом процессе, направленная на получение прибыли. Структурно этот класс отнюдь не однороден, напротив, он значительно дифференцирован по ряду критериев.

Дифференциация по масштабу предпринимательской деятельности

Одно из важнейших оснований для дифференциации класса собственников — масштаб их предпринимательской деятельности, измеряемый разными критериями, например, (не)использование наемного труда, количество наемных работников, объем дохода от реализованной продукции, размер

активов (предприятий, земли, денег и др.). Четкая теоретическая и эмпирическая операционализация этого критерия дана в методологических пояснениях к статистическим показателям и классовым схемам.

В терминологии официальной статистики Украины, основывающейся на международных классификациях, класс собственников охватывает три категории статуса занятости, различаемые по критерию (не)использования наемного труда. *“Работодатели* — это лица, работающие на собственном предприятии с привлечением на постоянной основе наемных работников. *Самозанятые* — лица, занятые индивидуальной / самостоятельной трудовой деятельностью, которую осуществляют самостоятельно, то есть без привлечения постоянных наемных работников. *Бесплатно работающие члены семьи* — лица, работающие без оплаты на семейном предприятии, которое возглавляет родственник” [Економічна активність, 2013: с. 16].

Важным аспектом дифференциации работодателей является размер их предприятий (крупные, средние и мелкие). В национальной и международной статистике труда в качестве критериев определения масштаба предприятия и, соответственно, его собственника приняты количество наемных работников и объем дохода от реализуемой продукции. *“Малые предприятия* — субъекты хозяйствования какой-либо организационно-правовой формы и формы собственности, у которых среднее количество работников за отчетный период не превышает 50 человек и годовой доход от какой-либо деятельности не превышает сумму, эквивалентную 10 миллионам евро; *крупные предприятия* — субъекты хозяйствования какой-либо организационно-правовой формы и формы собственности, у которых среднее количество работников за отчетный период превышает 250 человек и годовой доход от какой-либо деятельности превышает сумму, эквивалентную 50 миллионам евро; *средние предприятия* — другие субъекты хозяйствования” [Статистичний щорічник, 2013: с. 294] ¹.

Авторы наиболее авторитетных классовых схем, используемых в эмпирических социологических исследованиях, концептуально определяют класс собственников сходным образом, но операционализируют его по-разному (подробнее см.: [Симончук, 2007]). Так, Эрик Олин Райт конструирование своей классовой схемы согласно модели многомерной эксплуатации начинается с дифференциации классовых позиций по отношению к средствам производства, выделяя два сектора — собственников и наемных работников. Сектор собственников представлен тремя классовыми позициями, отличающимися количеством наемных работников: *капиталисты*, имеющие более 10 наемных работников, *мелкие работодатели* с 2–9 работниками и *мелкая буржуазия/самозанятые* без наемных работников. Две последние

¹ Еще одно основание дифференциации в статистике труда относится к мелким собственникам как наиболее многочисленному классу собственников — физические и юридические лица. Согласно Хозяйственному кодексу Украины в редакции от 22.03.2012, субъектами малого предпринимательства являются *“физические лица, зарегистрированные в установленном законом порядке как физические лица-предприниматели”*, и *“юридические лица — субъекты хозяйствования какой-либо организационно-правовой формы и формы собственности”*, у которых среднее количество работников не превышает 50 человек и годовой доход не превышает сумму, эквивалентную 10 миллионам евро [Діяльність суб'єктів малого підприємництва, 2013: с. 11].

позиции представляют класс мелких собственников — наиболее многочисленный среди собственников и широко представленный в массовых опросах. Отправным пунктом построения классовой типологии Джона Голдторпа (EGP-схемы) является выделение в капиталистическом обществе трех базовых категорий: *работодатели* (покупающие рабочую силу и имеющие контроль над ней), *самозанятые* (не покупающие чужой труд, но и не продающие свой) и *наемные работники* (продающие свой труд работодателям и подвластные их контролю). По мнению Голдторпа, из-за корпоративного характера крупной собственности в современной экономике класс капиталистов-работодателей представлен в обществе мелкими собственниками (классы IVa и IVc), как правило, это владельцы магазинов, гостиниц, ресторанов, маленьких фабрик и фирм транспортировки, рекламных и туристических агентств, позиции которых, согласно эмпирическим данным, более близки к самозанятым (IVb), чем к крупным собственникам (объединенным с высококвалифицированными менеджерами и профессионалами в верхнем служебном классе I). Госта Эспин-Андерсен помещает собственников в два сектора своей постиндустриальной классовой схемы — аграрный (фермеры) и фордистский (дифференцируя их на мелкую буржуазию, а также крупных и средних собственников; правда, две последние категории, как и в случае EGP-схемы, объединены с высшими менеджерами, что делает невозможным их отдельный анализ). Таким образом, в названных классовых схемах класс собственников представлен преимущественно двумя категориями мелких предпринимателей — теми, кто не использует наемный труд, и теми, кто имеет небольшое количество (чаще до 10) наемных работников.

В предлагаемой автором статьи схеме анализа класса собственников первым критерием дифференциации является *масштаб их предпринимательской деятельности*. Он учитывает: 1) факт (не)использования наемного труда — на этом основании собственники подразделяются на работодателей и самозанятых; 2) иерархию работодателей в зависимости от количества наемных работников и размера дохода от реализуемой продукции — на этом основании они подразделяются на крупных, средних и мелких. Получаемая таким образом матрица собственников, стратифицированная по критерию масштаба предпринимательской деятельности, состоит из четырех категорий (рис. 1). Ее эмпирическая операционализация зависит от вида используемой исследователем эмпирической базы: критерий “размер дохода от реализованной продукции” не закладывается в социологические массивы, а шкала критерия “количество наемных работников” значительно отличается в показателях статистики и названных классовых схем.

Дифференциация по отраслям/секторам экономики

Второе важное различие собственников базируется на отраслевой специализации их предпринимательской деятельности. В статистике это отражено в данных дифференциации субъектов предпринимательства по видам экономической деятельности (отраслям), которые можно группировать в сектора экономики/занятости. Популярна четырехсекторальная модель экономики, агрегирующая виды деятельности таким образом. *Первичный сектор* объединяет отрасли, связанные с добычей сырья и его переработкой, — сельское хозяйство, рыболовство, лесоводство, охота (аграрно-промысловый сектор) и добыча природного сырья (угля, нефти, металлических

руд и т.п.). (В пределах первичного сектора важнейшей отраслью является сельское хозяйство, поэтому его часто именуют аграрным.) *Вторичный сектор* (называемый еще индустриальным) включает отрасли, преобразующие сырье в готовый для потребления продукт, — промышленность и строительство. *Третичный сектор* объединяет сферу услуг, к которой относят транспорт, связь, торговлю, туризм, здравоохранение и др. В *четвертичный сектор* (называемый постиндустриальным) включают такие отрасли экономики знаний, как образование, научные исследования, информационные технологии, маркетинг, банковские и финансовые услуги, а также другие услуги, связанные планированием и организацией производства.

Дифференциация по масштабу предпринимательской деятельности			Данные Госкомстата	Классовые схемы
			кол-во наемных работников	кол-во наемных работников
	A Крупные работодатели		более 250	более 30
	B Средние работодатели		50–250	10–29
	C Мелкие работодатели		менее 50	2–9
	D Самозанятые		нет	0–1

Рис. 1. Дифференциация собственников по масштабу предпринимательской деятельности

Конкретные виды деятельности группируют по секторам и несколькими иным образом. Например, в отраслевой классификации Г. Эспин-Андерсена (используемой им для построения классовой схемы) экономика дифференцирована на три сектора таким образом [Esping Andersen, 1993: p. 23–24]. *Первичная экономика* объединяет сельское, лесное и рыбное хозяйства. *Фордистская экономика* включает традиционные виды деятельности, связанные с фордистской системой стандартизированного массового производства и массового потребления (то есть объединяет вторичный и третичный сектора в предыдущей классификации). Она охватывает добывающую промышленность и производство, строительство, распределение (оптовая и розничная торговля, транспортировка) и экономическую инфраструктуру (коммунальные услуги, связь). К *постфордистской экономике* относится три сферы услуг, порожденные фундаментальными изменениями в социальном воспроизводстве, информационных технологиях и деловой жизни людей. *Деловые услуги* включают виды деятельности, обеспечивающие промежуточные нефизические вклады в индустриальное производство и распределение (управ-

ленческое консультирование, создание программного обеспечения, архитектурные, юридические, бухгалтерские, финансовые услуги и т.п.). *Социальные услуги* (здравоохранение, образование и социальное обеспечение) отражают передачу домохозяйством задач, связанных с социальным воспроизводством, в общественные структуры. *Потребительские услуги* также появляются как альтернатива самообслуживанию, в этом случае они ассоциируются с изменяющимися способами воспроизводства быта и досуга.

Дифференциация класса собственников по секторам экономики заложена и в ряд эмпирических классовых схем. Так, Г.Эспин-Андерсен размещает их в аграрном и фордистском секторах, однако не видит им места в постиндустриальном секторе. Дж. Голдторп базисную категорию собственников, представленную мелкими работодателями и самозанятыми (IV класс), также подразделяет на секторальном (правда, самом обобщенном) основании — на 1) фермеров и других самостоятельных работников в первичном производстве (IVc) и 2) несельскохозяйственных собственников, которые, в свою очередь, дифференцированы на класс мелких владельцев с наемными работниками (IVa) и самозанятых без наемных работников (IVb).

Дифференциация по секторам экономики

1	2	3	4
Первич- ный сектор	Вторич- ный сектор	Третич- ный сектор	Четвертич- ный сектор

Рис. 2. Дифференциация собственников по секторам экономики

В предлагаемой автором статьи схеме анализа собственников вторым основанием их дифференциации выступает *секторально-отраслевая специализация их деятельности*. Операционализация этого критерия возможна на основании видов их предпринимательской деятельности, агрегированных согласно четырехсекторальной модели экономики (несколько отличной от описанной выше) (рис. 2). Виды экономической деятельности сгруппированы так: *первичный сектор* — сельское, лесное и рыбное хозяйства; *вторичный* — промышленность и строительство; *третичный* — оптовая и розничная торговля, отели и рестораны, транспорт и связь; *четвертичный* — финансовые услуги и страхование, издательская деятельность,

кино- и видеопроизводство, телерадиовещание, телекоммуникация, компьютерное программирование, деятельность информационных служб, операции с недвижимостью, юридические и бухгалтерские услуги, научно-исследовательская и экспертная деятельность, государственное управление, образование, здравоохранение и социальная помощь, предоставление коллективных и личных услуг, деятельность в сфере культуры и спорта, деятельность общественных организаций и др. Правда, остается дискуссионным (требующим консенсуса среди экспертов) вопрос о разделении видов деятельности (отраслей) между секторами: например, добывающая промышленность автором отнесена не в первичный, а во вторичный сектор, а здравоохранение и туризм — не к сфере услуг, а в постиндустриальный сектор (как в классификации Эспин-Андерсена).

Матрица классовых позиций собственников

Пересечение двух названных критериев дифференциации образует матрицу собственников, состоящую из 16 классовых позиций (рис. 3). Класс мелких собственников (как родовое понятие) в данной матрице репрезентирован позициями С1–С4 и D1–D4 и объединяет классы мелких работодателей (лиц, нанимающих небольшое количество работников) и самозанятых (лиц, не использующих наемный труд; являющихся работодателем и наемным работником в одном лице), специализирующих свою деятельность в аграрном, индустриальном, сервисном и постиндустриальном секторах.

Дифференциация по секторам экономики

		1 Первич- ный сектор	2 Вторич- ный сектор	3 Третич- ный сектор	4 Четвертич- ный сектор
Дифференциация по масштабу предпринимательской деятельности	A Крупные работодатели	A1	A2	A3	A4
	B Средние работодатели	B1	B2	B3	B4
	C Мелкие работодатели	C1	C2	C3	C4
	D Самозанятые	D1	D2	D3	D4

Рис. 3. Матрица дифференциации класса собственников

Таким образом, в представленной концептуализации всех представителей класса мелких собственников объединяет то, что их деятельность построена на принципах самостоятельности, автономности, личной ответственности, осуществляется на основе собственных материальных или интеллектуальных средств производства, отличается небольшим объемом произ-

водства или предоставления услуг и не вовлекает в процесс труда большого числа наемных работников. Дифференцирует же их два доминантных критерия: с одной стороны, использование наемного труда или индивидуальная деятельность, с другой — секторально-отраслевая специфика.

Анализ результатов

Генезис и численность мелких работодателей и самозанятых

Вначале проанализируем генезис и численность мелких собственников, дифференцированных по критерию (не)использования наемного труда — мелких работодателей и самозанятых (категории С и D на рис. 3).

Явление *самозанятости* возникло в независимой Украине в 1990-е годы. Это были как добровольные стратегии занятости, вызванные желанием самореализации, автономного и самостоятельного труда, так и (преимущественно) вынужденные стратегии, обусловленные необходимостью выживания из-за многомесячных задержек зарплат и принудительных административных неоплачиваемых отпусков, в которые были вовлечены как рабочие, так и высокообразованные специалисты [Симончук, 1999, 1999a]¹. Украинские характеристики самозанятости существенно отличались от западных. В наших условиях рост самозанятости диктовался спадом экономики и развалом индустрии, неэффективностью усилий государства в регулировании рынка труда, стратегией выживания и защиты от безработицы, а основные анклавы самозанятости сложились в сферах торговли и сельского хозяйства. В западных же странах главным трендом реструктуризации самозанятости была ее востребованность классом постиндустриальных работников, для которых в силу нарастающей индивидуализации и интерне-тизации процесса труда она становилась формой эффективного использования интеллектуальных ресурсов и находящихся в личной собственности средств производства для создания новых информационных, производственных и социальных технологий [Иноземцев, 1998: с. 111–120]. В 2000-х годах ситуация стала меняться и в Украине: наряду с преобладающей самозанятостью в аграрном секторе и сфере услуг заметной по масштабам стала самозанятость высокообразованных профессионалов, работающих “на себя” вне корпораций, на условиях фриланса.

Рассмотрим двадцатилетнюю динамику численности самозанятых (категория D на рис. 3). Первые сведения о 125 тыс. “занятых индивидуальной трудовой деятельностью”, составлявших на то время 0,6% всех занятых, появились еще в 1989 году [Народне господарство УРСР, 1990: с. 72]. В статистической отчетности категория “самозанятые”, определяемая как “лица, занятые индивидуальной трудовой деятельностью без привлечения постоянных наемных работников”, появилась в 1999 году. За период официальной регистрации Госкомстатом Украины ее доля среди занятого населения постоянно увеличивалась — с 7,8% в 1999-м до 17,4% в 2012-м, то есть группа самозанятых за 13 лет выросла в 2,5 раза (табл. 1). Очевидные колебания

¹ По мнению экспертов, работодатели и самозанятые отличаются мотивацией их самостоятельной деятельности: если первые нацелены на получение прибыли, инновации и длительную перспективу, то вторые чаще всего реализуют стратегию выживания и просто уходят от безработицы, всегда готовые вернуться на стабильную позицию наемного труда [Харт, 1999; Иващенко, 2002: с. 194].

доли этой категории среди всех занятых связаны как с неоднократным изменением методологии ее измерения, так и со сменой экономических условий для ее воспроизводства.

Таблица 1

**Динамика занятого населения Украины по статусам занятости,
1995–2012, %***

<i>Статус занятости</i>	1995	1997	1999	2001	2003	2005	2007	2009	2012
Наемные работники	89,6	83,7	91,2	89,3	87,6	81,8	80,7	81,5	81,2
Работодатели	–	–	–	1,0	1,3	0,9	1,0	1,0	1,0
Самозанятые	10,2	16,0	7,8	8,5	9,6	16,8	17,9	17,1	17,4
Бесплатно работающие члены семьи	0,2	0,3	1,0	1,2	1,5	0,5	0,4	0,4	0,4
Всего, тыс. чел.	24125	23756	19948	20238	20555	20680	20905	20192	20354

* *Источник:* Данные Госкомстата Украины на сайте МОТ: <http://laborsta.ilo.org/applv8/data/c9e.html>. С 1995 по 2000 год данные относительно работодателей включены в категорию самозанятых. Согласно международной классификации статусов занятости (4 категории) данные собираются и публикуются в Украине с 2001 года.

Иным был генезис класса *мелких работодателей* (категория С на рис. 3). Можно выделить несколько путей его формирования, опираясь на выводы социологов, изучавших конституирование традиционного среднего класса (мелких собственников) и влияние на этот процесс своеобразия институциональной динамики постсоветских обществ и глобальных тенденций в экономике [Ильин, 2008: с. 16–18; Кивинен, 2002; Шкаратан, 2009; Предприниматель Украины, 1995]. В 1990-е годы одним из путей была приватизация мелких государственных промышленных предприятий, магазинов, парикмахерских, химчисток (количественные показатели способов приватизации отражены в материалах статистики, например: [Статистичний щорічник, 2005: с. 341–343]). Другим путем было накопление первичного капитала в процессе индивидуальной предпринимательской деятельности (например, путем челночества) и последующее вложение его в учреждение новых предприятий. Третий путь представлял собой легализацию теневого производства и торговли, существовавших в Украине в советский период (так называемые “цеховики” и “спекулянты” получили легальный статус предпринимателей). В начале 2000-х годов появились и иные пути формирования класса мелких работодателей, например, наследование бизнеса представителями молодого поколения семьи или получение ими первичного капитала для развития другого бизнеса.

Категорию “*работодатели*”, определяемую как “лица, которые работают на собственном предприятии с привлечением на постоянной основе наемных работников”, стали отражать в статистической отчетности только с 2001 года. Доля всех работодателей (крупных, средних и мелких) закрепились на уровне 1% занятого населения (табл. 1), однако большую их часть (97–99%) составляют именно мелкие работодатели — собственники и руководители малых предприятий (см.: Приложение, табл. А). Согласно данным таблицы 2, в течение 21 года (с 1991 по 2012 год) количество малых предприятий (и соответственно их собственников) возросло в 7 раз — с 47,1 тыс.

до 344,1 тыс.; в расчете на 10 тыс. человек занятого населения этот показатель увеличился в 8 раз — с 9,4 до 76; доля наемных работников, занятых на малых предприятиях, среди всех работников наемного труда возросла с 15,1% в 2000 году до 25,8% в 2012-м; размер предприятий оставался небольшим — в среднем 7–8 наемных работников.

Таблица 2

Основные показатели развития малых предприятий, 1995–2012*

Показатели	1991	1995	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2012
Количество малых предприятий									
Всего, единиц	47100	96019	217930	253791	283398	—	—	357241	344048
На 10 тыс. чел. населения, единиц	9,4	19	44	53	60	72	72	78	76
Среднегодовое количество наемных работников на малых предприятиях									
Всего тыс. чел.	—	1124,9	1709,8	1918,5	1928,0	2158,5	2156,8	2043,7	1951,6
В расчете на одно предприятие, чел.	—	12	8	8	7	6	7	7	—
% к количеству наемных работников предприятий-субъектов предпринимательской деятельности	—	—	15,1	18,9	20,2	23,5	24,3	26,1	25,8

* *Источники:* Статистичний щорічник України за 2004 рік. — К., 2005. — С. 329. Данные, начиная с 2006 года, см.: Діяльність суб'єктів малого підприємництва за 2010 рік. — К., 2011. — С. 47; Діяльність суб'єктів малого підприємництва за 2012 рік. — К., 2013. — С. 17–18.

Сравнительный анализ распределения населения по статусам занятости в разных странах позволяет констатировать, что распределение в Украине наиболее подобно ситуации стран (как западных, так и постсоциалистических) с большой долей аграрного сектора экономики, который в наибольшей мере создает позиции мелких собственников — самозанятых и бесплатно работающих членов семей (табл. 3 и рис. 4). Среди этих стран — Турция, Италия, Польша, Испания, Канада. В то же время в большинстве названных стран доля работодателей (прежде всего за счет собственников малых предприятий) и бесплатно работающих членов семей значительно больше, чем в Украине.

Таблица 3

Занятое население разных стран по статусам занятости, 2008, %*

Статус занятости	Турция	Италия	Польша	Украина	Испания	Канада	Велико-британия	Германия	Франция	Норвегия	Россия	США
Наемные работники	61,0	76,1	77,1	82,0	82,4	84,6	86,7	88,4	89,5	92,2	92,7	93,0
Работодатели	5,9	1,2	4,1	1,0	5,8	—	—	—	4,6	2,1	1,5	—
Самозанятые	20,4	21,0	14,7	16,7	10,8	15,2	12,9	10,7	5,4	5,4	5,7	6,9
Бесплатно работающие члены семьи	12,7	1,8	4,1	0,3	1,0	1,3	0,4	0,9	0,5	0,3	0,1	0,2
Всего, млн чел.	21,2	23,0	15,8	21,0	20,5	17,1	29,5	39,0	26,0	2,5	71,0	145,4

* *Источник:* <http://laborsta.ilo.org/applv8/data/c9e.html>.

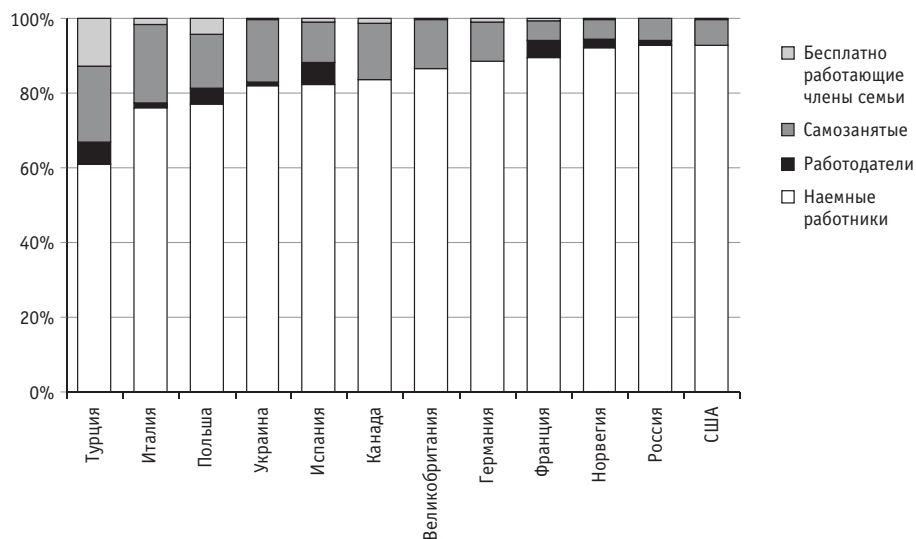

Рис. 4. Занятое население разных стран по статусам занятости, 2008, %

Генезис и численность секторально-отраслевых классов мелких собственников

Представленное ниже изложение истории конституирования каждого из секторально-отраслевых классов мелких собственников (категории С1-С4 и D1-D4 на рис. 3) опирается на данные статистики касательно абсолютной и относительной численности работодателей (собственников малых предприятий) и работающих не по найму (основную часть которых составляют самозанятые) по видам экономической деятельности, сгруппированные автором согласно описанному выше принципу в четыре сектора занятости (табл. 4–5). Эти материалы свидетельствуют, что конституирование класса мелких собственников было неравномерным в секторально-отраслевом измерении в течение двадцати анализируемых лет. Далее детально проанализируем генезис, численность и структуру мелких собственников по отдельным секторам и видам экономической деятельности.

Таблица 4

Количество малых предприятий по видам экономической деятельности, 2000–2012, единиц

Вид деятельности	2000	2002	2004	2006	2010	2012	2012 к 2000, %
Всего	215345	250720	279276	302442	357241	344048	160
Первичный сектор, в том числе: сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство	7839	11649	14653	15529	47213	44487	568
Вторичный сектор, в том числе:							
промышленность	34497	40795	44118	44295	41373	37144	108
строительство	18323	21576	26360	31369	36706	32676	178

Окончание табл. 4

Третичный сектор, в том числе:	117134	122201	125203	128280	137581	122851	105
торговля; ремонт автомобилей, бытовых приборов и предметов личного потребления	101113	102067	102015	103006	105898	99675	99
деятельность отелей и ресторанов	7538	8711	9604	10115	9353	9042	120
деятельность транспорта и связи	8483	11423	13584	15159	12330	14134	167
Четвертичный сектор, в том числе:	37552	54139	68942	82969	104368	106890	285
операции с недвижимостью, аренда, инжиниринг и предоставление услуг предпринимателям	26371	39667	52766	66783	91098	93971	356
образование	1672	2132	2390	1958	2345	2085	125
здравоохранение и предоставление социальной помощи	2042	2793	3513	4015	4390	4353	213
коллективные, общественные и индивидуальные услуги	7467	9547	10273	10213	6535	6481	87

* Источники: Статистичний щорічник України за 2006 рік. — К., 2007. — С. 302; Діяльність суб'єктів малого підприємництва за 2012 рік. — К., 2013. — С. 51.

Таблица 5

Занятое население (наемные работники и работающие не по найму в секторе самостоятельной занятости) по видам деятельности, 2000–2012*

Вид деятельности	2000					2012				
	Всего, тыс.	В том числе				Всего, тыс.	В том числе			
		Наемные работники		Работающие не по найму**			Наемные работники		Работающие не по найму**	
		тыс.	%	тыс.	%		тыс.	%	тыс.	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Всего	20175,0	16044,0	100,0	4131,0	100,0	20354,3	12181,3	100,0	8173,0	100,0
Первичный сектор, в том числе: сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство	4334,1	2752,8	17,2	1581,3	38,3	3492,4	741,7	6,1	2750,7	33,7
Вторичный сектор, в том числе:	5501,9	5255,9	32,8	246,0	6,0	4205,8	3334,4	27,4	871,5	10,6
промышленность	4598,3	4474,2	27,9	124,1	5,0	3303,6	2924,6	24,0	379,0	4,6
строительство	903,6	781,7	4,9	121,9	3,0	902,2	409,8	3,4	492,4	6,0

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Третичный сектор, в том числе:	4476,3	2385,1	14,8	2091,2	50,6	6255,4	2375,4	19,5	3880,0	47,5
торговля; ремонт автомобилей, бытовых приборов и предметов личного потребления; деятельность отелей и ресторанов	3121,3	1206,6	7,5	1914,7	46,3	4894,1	1377,6	11,3	3516,5	43,0
деятельность транспорта и связи	1355,0	1178,5	7,3	176,5	4,3	1361,3	997,8	8,2	363,5	4,5
Четвертичный сектор, в том числе:	5862,7	5650,2	35,2	212,2	5,1	6400,7	5729,8	47,0	670,9	8,2
финансовая деятельность	166,1	165,2	1,0	0,9	0,02	324,3	314,3	2,6	10,0	0,1
операции с недвижимостью, аренда, инжиниринг и предоставление услуг предпринимателям	815,9	766,3	4,8	49,6	1,2	1202,5	932,8	7,7	269,7	3,3
государственное управление	1198,6	1198,6	7,5	0,0	0,0	1079,4	1079,4	8,9	0,0	0,0
образование	1609,7	1608,5	10,0	1,2	0,03	1672,9	1659,7	13,7	13,2	0,2
здравоохранение и предоставление социальной помощи	1379,6	1370,5	8,5	9,1	0,2	1309,9	1282,9	10,5	27,0	0,3
предоставление коммунальных и индивидуальных услуг; деятельность в сфере культуры и спорта	692,8	541,1	3,4	151,7	3,7	811,7	460,7	3,7	351,0	4,3

* *Источник:* Статистичний щорічник України за 2012 рік. — К., 2013. — С. 344, 346. Единственный вид деятельности, не предполагающий предпринимательской инициативы, — государственное управление.

** Значения категории “работающие не по найму в сфере самостоятельной занятости” рассчитаны автором статьи как разница значений категорий “занятое население” и “наемные работники” на основании методологического определения статусов занятости [Економічна активність населення України, 2013: с. 16]. Эта категория включает работодателей, самозанятых и бесплатно работающих членов семьи.

В первичном (аграрном) секторе

В аграрном секторе история образования класса мелких собственников (категории C1 и D1 на рис. 3) принципиально отличается от других секторов.

В поздний советский период легитимными формами землевладения и землепользования являлись государственные (совхозы) и коллективные (колхозы) предприятия, а также индивидуально-частный сектор (через дея-

тельность на приусадебных участках крестьяне были включены в рыночные отношения и сохраняли в определенной мере чувство “хозяина”) (детальнее см.: [Симончук, 2014]). В 1980-е годы в связи с нарастанием проблем в аграрном секторе элиты и рядовые граждане признавали целесообразность либерализации отношений собственности и расширения рыночных отношений для повышения эффективности сельхозпроизводства. Первые шаги в этом направлении были сделаны в период перестройки в Постановлениях Верховной Рады СССР “О земельной реформе” от 18.12.1990 и “О порядке введения в действие Земельного кодекса СССР” от 18.12.1990. Правда, предлагавшиеся преобразования не носили радикального характера (землепользователям предоставляли только право аренды земли, речи о праве частной собственности не было). Цель кардинального изменения земельных отношений была сформулирована в первые годы независимости Украины в рамках аграрной реформы. Ее замысел состоял в добровольном отказе государства от монополии на земельную собственность, бесплатной передаче преобладающего количества сельхозземель и фондов коллективных сельских хозяйств в частную собственность граждан и создании на их основе высокопродуктивных рыночных хозяйств. Надеялись, что аграрная реформа 1990-х (подобно столыпинской реформе) будет стимулом модернизации аграрного производства, появления эффективного собственника, внедрения в сознание крестьянина “чувства хозяина”.

Анализ принципов аграрной реформы и конкретно-событийного хода ее реализации представлен в работах украинских экономистов [Онищенко, 2006; Юрчишин, 2009; Касьянов, 2007; Бородина, 2008; Бабенко, 2013] и социологов [Ван Атта, 2001; Гончарук, 2001; Иваненко, 2007; Аграрна політика, 2007; Якуба, 2007; Прибыткова, 2009]. На их основе рассмотрим этапы деконституирования класса колхозников и реконституирования класса мелких собственников в селе, которое шло параллельно с этапами аграрной реформы.

Первый этап аграрной реформы (1991–1999) создал предпосылки для приватизации земли и имущества, реорганизации колхозов и совхозов и изменения статуса их работников. В начале 1990-х годов была принята законодательная база¹, создавшая принципиально новую ситуацию относительно собственности на землю: помимо государственной были легализованы коллективная и частная ее формы; перестав быть объектом монополии государства, земля предоставлялась на бесплатных началах гражданам для ведения фермерского или приусадебного хозяйства, строительства или коллективного товарного производства. Организационный механизм реформирования предусматривал преобразование колхозов и совхозов в коллективные сельскохозяйственные предприятия (КСП), раздел принадлежавшей им земли и имущества между работниками, предоставление им права изы-

¹ Законы Украины “О формах собственности на землю” от 30.01.1992, “О коллективном сельскохозяйственном предприятии” от 14.02.1992, “О крестьянском (фермерском) хозяйстве” от 22.06.1993, новая редакция Земельного кодекса Украины от 13.03.1992, Декрет Кабинета Министров Украины “О приватизации земельных участков” от 26.12.1992.

мать свои пай и в любое время выходить из состава хозяйства¹. Соответственно, колхозники и совхозники сменили статус на члена КСП, в который был потенциально заложен статус частного собственника.

В 1990-е годы СМИ были активными пропагандистами реформы как несомненного блага для крестьян и общества. Они критиковали все, что связано с колхозами и совхозами, стигматизировали председателей колхозов и директоров предприятий как “советских помещиков” и “красных баронов”, нарекали на ничейность коллективной собственности, бесхозяйственность, низкую производительность труда. В противовес этому аргументировалась необходимость радикальной реформы, восхвалялись фермерство и частная собственность на землю (“вечная мечта крестьянина”), высокая эффективность сельского хозяйства на Западе. Эксперты характеризовали деятельность СМИ как “массированный идеологический удар по колхозно-совхозной системе и коллективистскому крестьянину и одновременное “промывание мозгов” для позитивного восприятия агрореформы” [Иваненко, 2007: с. 134].

Несмотря на пропагандистскую кампанию и вполне благоприятную для появления частных собственников законодательную базу, крестьяне не спешили выходить из колхозов и создавать фермерские хозяйства. На практике в КСП было преобразовано лишь небольшое число колхозов и совхозов (около 10% к 1999 году). У крестьян как основных объектов реформирования и пропаганды складывалось противоречивое отношение к преобразованиям: в 1994 году одна половина опрошенных крестьян сохраняла склонность к коллективным формам хозяйствования, другая — поддерживала фермерское движение (четверть из них были склонны основать собственное фермерское хозяйство) [Прибыткова, 2009: с. 3]. Значительная часть крестьян считала, что при наличии дешевой техники, удобрений, семян личное подсобное хозяйство может стать основой для создания фермерских хозяйств. Результаты первого десятилетия аграрной реформы большинством экспертов оценивались как негативные: они не достигли цели модернизации, а привели к упадку отрасли (в 1999 году объемы производства по всем категориям хозяйств составили менее 50% от уровня 1990 года) [Бородина, 2008: с. 111; Бабенко, 2013: с. 83].

Второй этап аграрной реформы (2000–2014) вместил реальные процессы ликвидации колхозно-совхозной системы и реконституирования класса частных собственников в селе. Их начало связывают с Указом Президента Украины “О неотложных мерах по ускорению реформирования аграрного

¹ Принципы и механизмы приватизации земли были определены в Указах Президента Украины “О неотложных мерах по ускорению земельной реформы в сфере сельскохозяйственного производства” от 10.11.1994 и “О порядке паевания земель, переданных в коллективную собственность сельскохозяйственным предприятиям и организациям” от 8.08.1995. Согласно этим документам, право на приватизацию земли предоставлялось только членам коллективных сельскохозяйственных предприятий (КСП) и ветеранам-пенсионерам (сельские работники социальной сферы, сферы обслуживания, учителя в приватизации земли не участвовали); приватизации подлежали земли, переданные в коллективную собственность, а обязательным условием приватизации был выход владельца земельной доли из КСП по его заявлению об отводе земельного участка с последующим закреплением его на местности [Прибыткова, 2009: с. 5]. Эти указы 1994 года ускорили и радикализировали реформу в направлении “шоковой терапии”.

сектора экономики” от 3.12.1999. Согласно этому документу, КСП подлежали реформированию на основе частной собственности на землю и имущество; причем приватизация земли стала не только личным делом граждан, имеющих право на землю, но и директивой для органов государственной и местной власти и коллективных предприятий. В сжатые сроки (декабрь 1999 — январь 2001 годов) состоялся исторический акт: КСП (а в их лице колхозно-совхозная система) прекратили существование как производственные структуры и началась реальная приватизация земли путем превращения виртуальных земельных паев в частные земельные участки, имевшие конкретные межи; соответственно, украинский крестьянин вместо статуса работника КСП обрел статус собственника земли. Так, к январю 2001 года 6,5 млн крестьян стали собственниками паевых сертификатов, которые давали им право собственности на часть прежних колхозных и совхозных земель общей площадью 26,5 млн га (около 70% сельхозугодий). К этому времени была завершена и приватизация мелких земельных наделов, прежде всего подсобных и приусадебных хозяйств, собственниками которых стали 11,5 млн жителей Украины.

Однако результатом этих реформ не стало ожидаемое появление класса эффективных частных мелких производителей. Получив в собственность землю, большинство крестьян вместо попыток открыть собственное дело, стали широко применять арендные отношения: из 6,5 млн собственников паевых сертификатов почти 5,6 млн (86%) передали свою землю в аренду; причем 85% договоров аренды были заключены с хозяйствами, из земель которых крестьяне получили пай. В результате новые сельхозпредприятия напоминали прежние колхозы и совхозы, сохранив часто прежний менеджмент, который становился реальным распорядителем и собственником имущества. Землю отчуждали не только через аренду, но и путем скупки за бесценок [Касьянов, 2007: с. 153–154]. С целью остановить негативный тренд, в 2001 году был введен мораторий на куплю-продажу земли. Земельный Кодекс Украины в редакции от 25.10.2001, определив механизмы и закрепив результаты приватизации сельхозземель, внес временные ограничения относительно предельных размеров земельных участков в частной собственности, запрет на куплю-продажу земли.

Социальные результаты аграрной реформы оказались крайне негативными: с ликвидацией колхозов была разрушена и державшаяся на них социальная сфера села, крестьянство поразили массовая безработица, невыплаты зарплат, обнищание, криминализация сельского быта и вовлечение земли в сферу оборота теневого капитала. Когда в начале 2000-х годов эти разрушительные последствия реформы стали заметны, позиция СМИ сменилась с пропагандистской на критическую; визуальный образ украинского села 2000-х, который стали подавать медиа, — руины ферм, МТС, домов культуры, клубов, опустевших домов [Иваненко, 2007: с. 134]. Существенно ухудшилось общественное мнение: количество противников приватизации земли возросло с 1992 по 2001-й в 2,5 раза (с 14% до 36%), а количество сторонников уменьшилось в 1,5 раза (с 64% до 42%) [Гончарук, 2001: с. 50]. Согласно опросу фермеров в апреле 2006 года, 39% негативно оценивали результаты реформ, 14% относились к ним позитивно, остальные воздержались от однозначной оценки; опрос рядовых крестьян дал схожие результаты: 30% считали, что аграрная реформа ведет к развалу сельхозпроизводства.

ва, 23% полагали, что она привела к разрушению сельской общины и расчленению ее на бедных и богатых [Иваненко, 2007: с. 140–142].

Вместо ликвидированных колхозов и совхозов в 2000-х сложилась новая организационная структура сельхозпроизводства. В 2012 году распределение хозяйственных субъектов (зарегистрированных юридических лиц) было таким: фермерские хозяйства (72,9%), хозяйственные товарищества (14,5%), частные предприятия (7,5%), производственные кооперативы (1,6%), государственные предприятия (0,5%), предприятия других форм хозяйствования (3,0%) [Сільське господарство, 2013: с. 50]. Количество малых предприятий в аграрном секторе за 12 лет (2000–2012) выросло почти в 6 раз (табл. 4). В 2012 году они составляли 12,9% всех зарегистрированных в Украине малых предприятий (см.: Приложение, табл. А). Однако, по мнению экспертов, итогом реструктуризации крупных аграрных хозяйств стал не ожидавшийся прогресс, а архаизация аграрного производства и деградация профессионально-квалификационного потенциала работников, поскольку значительная часть собственников земли превратилась не в эффективных фермеров или наемных работников, а в самозанятых крестьян, ведущих довольно примитивное хозяйство. Статистическим подтверждением этого тезиса являются данные о соотношении доли сельскохозяйственных предприятий и домашних хозяйств в выпуске аграрной валовой продукции: если в дореформенный период (в 1990 году) оно составляло 70,4% к 29,6%, то в 2000-м стало принципиально иным — 38,4% к 61,6%; только в 2012-м начался обратный процесс и соотношение стало 50,7% к 49,3% [Сільське господарство, 2013: с. 45]¹. Другим свидетельством выступают данные распределения занятого населения в сельской местности по статусам занятости; в 2012-м оно было таким: 59,1% — наемные работники, 0,6% — работодатели, 39,4% — самозанятые, 0,8% — бесплатно работающие члены семьи [Економічна активність, 2013: с. 77].

Итогом двадцатилетнего периода (с 1991 по 2013 год) реформирования аграрного сектора стало радикальное переструктурирование отношений собственности на землю и, как следствие, социальной структуры села². Классообразование мелких собственников произошло не в результате конкурентного сосуществования разных форм хозяйствования, а в силу реали-

¹ Самозанятость, которая была преимущественно стратегией выживания и пассивной адаптации крестьян, а не добровольно избранной стратегией занятости, на деле прикрывала масштаб безработицы. Так, в 2005 году только 3,8 млн (45,6%) сельского трудоспособного населения имели рабочие места; 2,9 млн (35,3%) от общей численности этой категории не работали и не учились; 2,6 млн были заняты только в личном подсобном хозяйстве (по сравнению с 1996 годом эта категория выросла в 3,2 раза) [Прибиткова, 2009: с. 14].

² Екатерина Якуба предлагает определять социальную структуру сельского населения согласно двум основным критериям: по форме собственности на землю и имущество и по виду занятости и организации труда [Якуба, 2007: с. 227–229]. К мелким собственникам в селе относятся реальные хозяева земли или имущества (фермеры и крестьяне, которые в процессе реформирования были наделены земельными и имущественными паями независимо от форм их использования, а также лица, имеющие в собственности полученную по наследству или купленную землю и имущество). Среди социальных групп по видам занятости и организации труда Якуба выделяет фермеров, работников кооперативных предприятий, предпринимателей, единоличных крестьян.

зации стратегии принудительного административного разрушения крупных хозяйств советского типа. Произошедшая в течение 1990–2010-х годов трансформация статуса крестьян (колхозник/совхозник — работник КСП — земельный собственник) была следствием аграрной революции “сверху”, как и реформы столыпинского и сталинского периода. В селе де-юре появился частный собственник, однако де-факто он не стал “настоящим хозяином”, “эффективным собственником” на земле, способным вести современное сельское хозяйство. Вместо неэффективного госсектора на селе возник неэффективный частный сектор; вместо ожидаемого расцвета фермерских хозяйств и акционированных коллективных хозяйств произошла экспансия мелкотоварного производства, неоархаизация и натурализация крестьянских хозяйств.

Одно из возможных объяснений этому состоит в том, что идеологами реформ были преувеличены собственнические мотивы украинских крестьян. Большинство членов колхозов и совхозов вполне устраивала их амбивалентная социальная позиция (одновременно как члена колхоза/совхоза и как собственника приусадебного хозяйства), а также амбивалентная идентичность и психология (наемного работника и собственника микрохозяйства), исторически воспроизводившиеся в нескольких поколениях (с 1930-х годов). Причем статус колхозника отнюдь не повсеместно был маргинальным. Налицо ностальгия по селу 1960–1980-х годов, когда материальное положение сельских тружеников поступательно улучшалось, был введен 8-часовой рабочий день, восстановлены гражданские права (паспорта), реализовались льготы для детей при поступлении в вузы. Для многих членство в колхозе (во многом представлявшем собой репродуцированную крестьянскую общину) являлось вполне приемлемым. Другое объяснение вполне очевидно: кроме полученной земли и желания открыть собственное дело для эффективного хозяйствования необходим был еще ряд условий, на практике отсутствовавший: дешевые кредиты, экономические знания и опыт самостоятельного хозяйствования, государственная поддержка сельского хозяйства, низкие налоги, защищенность прав собственника, наличие конкурирующих перерабатывающих, заготовительных и обслуживающих предприятий.

Во вторичном (индустриальном) секторе

Мелкое предпринимательство в индустриальном секторе, охватывающем деятельность в промышленности и строительстве (категории С2 и D2 на рис. 3), развивалось довольно интенсивно. Так, с 2000 по 2012 год численность работающих в индустрии не по найму (основную часть которых составляли самозанятые) увеличилась в 3,5 раза; их доля среди работающих не по найму возросла почти вдвое (табл. 5). Количество малых предприятий в этом секторе увеличилось в этот период в 1,3 раза (табл. 4). Однако объем мелких собственников вторичного сектора относительно невелик среди всех мелких собственников: в 2012 году здесь было сосредоточено 20,3% всех малых предприятий (см.: Приложение, табл. А) и только 10,6% работающих не по найму.

В промышленности. В двадцатилетний период независимой Украины развитие класса мелких производителей было довольно противоречивым. С одной стороны, первые юридические документы, легализовавшие пред-

принимательскую деятельность в СССР, касались именно производственной сферы (например, Закон СССР “Об индивидуальной трудовой деятельности” от 19.11.1986 и Постановление Совета Министров СССР “О создании кооперативов по производству товаров народного потребления” от 05.02.1987). Как следствие с 1985 года в промышленности активно развивалось кооперативное движение: деятельность каждого пятого кооператива была связана с производством товаров народного потребления. Да и в 1990–2010-е годы среди всех отраслей производство было на 5-м месте по количеству малых предприятий, на 2-м — по количеству занятых и наемных работников, а также объему реализованной продукции (табл. 4; также см.: Приложение, табл. А)¹. Сосредоточены современные мелкие производители (как и в ранние исторические периоды Украины и в сравнительной перспективе с другими странами) в сферах производства товаров группы Б — мебельной, пищевой, табачной, швейной и обувной промышленности. Согласно данным статистики 2012 года, мелкие производители наиболее активны в перерабатывающей промышленности, а именно: в производстве мебели; ремонте и монтаже машин и оборудования (19,6% от общего количества малых предприятий), изготовлении изделий из древесины, бумаги и полиграфии (13,8%), производстве пищевых продуктов, напитков и табачных изделий (12,1%), производстве резиновых и пластмассовых изделий (12,0%), машиностроении (9,6%). В этих видах деятельности зарегистрировано наибольшее количество малых предприятий и занятых в них работников (см.: Приложение, табл. В).

С другой стороны, эксперты сходятся во мнении, что сфера мелкого производства не получила в Украине ожидаемого развития (даже в отраслях легкой и пищевой промышленности, где всегда наибольшие возможности для малого предпринимательства). В пользу этого вывода говорят, например, данные об очень небольшом объеме реализованной продукции малых предприятий в промышленности (4,8% от всего объема промышленной продукции) (см.: Приложение, табл. А) и снижении количества малых предприятий в перерабатывающей промышленности с 2010 года (табл. 6)². Этому находят как национально-специфичные, так и глобализационные объяснения (см., напр.: [Ильин, 2008]). Специфичные для Украины препятствия — длительная и сложная процедура открытия собственного дела, неблагоприятное для малого бизнеса налоговое законодательство, дороговизна аренды производственных помещений, сложность привлечения инвестиций, коррупция, рэкет. Глобализационные препятствия — в современном мире мелким предприятиям и их собственникам сложно конкурировать, с одной стороны, с конвейерным производством в любой отрасли; с другой — с производителями из стран третьего мира, использующими дешевую рабо-

¹ Наиболее типичными путями развития малого предпринимательства в промышленности были выкуп объекта приватизации или выкуп собственности (помещений и оборудования), предварительно сданной в аренду с правом выкупа, продажа на аукционе и др. (см., напр.: [Статистичний щорічник, 2004: с. 340–341]).

² Динамика численности малых предприятий в 2000–2012 годах была неравномерна по видам промышленной деятельности: снижение наблюдалось в перерабатывающей промышленности (в 1,1 раза) и рост — в добывающей промышленности (в 2,9 раза), производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (в 6 раз) (табл. 6).

чую силу¹; кроме того, мелкие производители сталкиваются с ключевой проблемой рекламы, продвижения и сбыта продукции. Одной из ниш для мелкого производителя становится работа по контракту с крупными и средними фирмами, берущими на себя маркетинговые функции (например, распространённый на мелких предприятиях швейной промышленности Украины пошив коллекций для крупных торговых марок).

Таблица 6

**Количество малых промышленных предприятий
по видам промышленной деятельности, 2000–2012, единиц***

<i>Виды промышленной деятельности</i>	<i>2000</i>	<i>2002</i>	<i>2004</i>	<i>2006</i>	<i>2010</i>	<i>2012</i>	<i>2012 к 2000, %</i>
Вся промышленность	32247	38122	41145	41227	41373	37144	115
Добывающая промышленность	429	659	881	1092	1261	1224	285
Перерабатывающая промышленность, в том числе:	31155	36132	38326	38004	36086	31838	102
<i>производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий</i>	<i>6378</i>	<i>6797</i>	<i>6587</i>	<i>6074</i>	<i>5193</i>	<i>4490</i>	<i>70</i>
<i>текстильная промышленность и пошив одежды; производство кожи и кожаной обуви</i>	<i>3249</i>	<i>3911</i>	<i>4203</i>	<i>3945</i>	<i>2951</i>	<i>2549</i>	<i>78</i>
<i>обработка древесины и производство изделий из древесины, полиграфическая деятельность</i>	<i>7560</i>	<i>9064</i>	<i>9838</i>	<i>9851</i>	<i>6112</i>	<i>5132</i>	<i>68</i>
<i>производство кокса, продуктов нефтепереработки</i>	<i>80</i>	<i>135</i>	<i>118</i>	<i>149</i>	<i>123</i>	<i>116</i>	<i>145</i>
<i>химическая и нефтехимическая промышленность</i>	<i>984</i>	<i>1185</i>	<i>1263</i>	<i>1252</i>	<i>1366</i>	<i>1317</i>	<i>134</i>
<i>производство резиновых и пластмассовых изделий, другой неметаллической минеральной продукции</i>	<i>3178</i>	<i>3678</i>	<i>4115</i>	<i>4450</i>	<i>4989</i>	<i>4443</i>	<i>140</i>
<i>металлургическое производство и производство готовых металлических изделий</i>	<i>2161</i>	<i>2538</i>	<i>2915</i>	<i>3190</i>	<i>3460</i>	<i>3166</i>	<i>147</i>
Машиностроение	7565	8824	9287	9093	11892	10625	140
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	663	1331	1938	2131	4026	4082	615

* *Источники:* Статистичний щорічник України за 2006 рік. — К., 2007. — С. 309; Діяльність суб'єктів малого підприємництва за 2012 рік. — К., 2013. — С. 121–122.

¹ В то же время в Китае, Турции и Польше в 1990-е годы появилось большое количество мелких предприятий по производству одежды и обуви, нередко копировавших крупные торговые бренды; эти страны сыграли заметную роль в насыщении рынков Украины, России и Восточной Европы дешевыми товарами [Ильин, 2008: с. 16].

В сфере строительства. Мелкое предпринимательство в строительстве существовало и в советское время: строительная кооперация была легальной формой бизнеса, в теневом же секторе были широко распространены строительные “шабашки”, а также “шабашники-одиночки” как субъекты индивидуальной деятельности. Основной сферой их деятельности было строительство дачных домиков для горожан, разнообразных объектов в сельской местности, а также ремонтные работы в квартирах. В постсоветский период в строительной отрасли открылась широкая ниша для деятельности мелких собственников, что было обусловлено приватизацией жилья и земли под частные строительные объекты, началом “эпохи евроремонтов” частной и офисной недвижимости после преодоления дефицита строительных и отделочных материалов. В 2012 году количество малых предприятий в сфере строительства занимало 4-е место среди общего числа малых предприятий (около 33 тыс., или 9,5%) (см.: Приложение, табл. А); с 2000 по 2012 год их численность увеличилась почти вдвое (табл. 4). Кроме того, здесь соотношение численности наемных работников и работающих не по найму (основную часть которых составляют самозанятые) изменилось с 6 : 1 (782 к 122 тыс. чел.) в 2000-м году к 1 : 1,2 (410 к 492 тыс.) в 2012-м в пользу самозанятых (табл. 5).

В третичном (сервисном) секторе

Мелкие собственники в третичном секторе экономики, включающем в себя такие виды экономической деятельности, как торговля, транспорт, связь, отели и рестораны (СЗ и DЗ на рис. 3), с легализацией рыночных отношений стали наиболее многочисленной группой мелкой буржуазии. Так, в 2012 году они лидировали по своей доле как среди всех малых предприятий — 35,7% (см.: Приложение, табл. А), так и среди работающих не по найму в секторе самостоятельной занятости — 47,5% (табл. 5); причем среди всех субъектов малого предпринимательства в сфере услуг треть (123 тыс.) составляют собственники малых предприятий и две трети (845 тыс.) — физические лица-предприниматели (см.: Приложение, табл. С). Мелкие собственники сферы услуг стали примером эволюционного конституирования класса, формирования его “снизу”, без целенаправленного реформирования со стороны властных элит. Безусловное лидерство здесь принадлежит сфере торговли; именно с этого вида деятельности началось бурное развитие частного предпринимательства в Украине.

В сфере торговли. В конституировании класса мелких собственников в торговле в течение двадцати анализируемых лет можно выделить несколько этапов, которые связаны не с принятием определенных законодательных документов, а скорее с накоплением качественных отличий. *Первый этап* (конец 1980-х — конец 1990-х годов) — челночество — представлял собой массовое движение по освоению гражданами предпринимательской активности в сфере торговли¹. Российский исследователь Владимир Ильин этот

¹ Минимально необходимую законодательную базу, легализовавшую бурный рост торгового предпринимательства, представляли Закон “О кооперации в СССР” от 26.05.1988, разрешивший кооперативам заниматься любыми не запрещенными законом видами деятельности, в том числе и торговлей, а также Закон “О предприятиях СССР” от 04.06.1990, открывший возможность учреждения частных и совместных предприятий.

период описывал так: “Для всех посткоммунистических стран важным фактором развития мелкого предпринимательства стала глобализация: железный занавес рухнул, и через его завалы пошли потоки товаров. Получил расцвет так называемый “челночный бизнес”. В Европе его пионерами стали поляки, включившиеся в мелкую международную торговлю задолго до начала антикоммунистических революций. (...) По путям, проторенным ими, пошли чуть позднее все страны, вставшие на путь перехода к рыночной экономике. Именно в сфере мелкой международной торговли, часто принимавшей формы контрабанды, развернулось первоначальное накопление капитала, независимого от государства. Это модель формирования капитализма снизу” [Ильин, 2008: с. 18].

Граждане Украины, занимавшиеся мелкооптовым импортом товаров народного потребления из-за границы (в основном из Польши, Турции, Китая) и распространением их внутри страны (из больших городов вглубь страны), получили название “челноков”¹. Ими становились люди разных профессий и возрастов. Это были преимущественно вынужденные стратегии выживания, поскольку на предприятиях и в организациях были многомесячные задержки заработной платы и вынужденные административные отпуска. Сумка “кравчучка”, использовавшаяся для транспортировки товаров, стала маркером занятия, символом челночества. К челночной мелкооптовой торговле примыкала и прямо переплеталась с ней мелкая розничная торговля. Первое время сами челноки вставали за прилавок и продавали импортированный ими из-за границы товар, затем все чаще сбытом товаров занимались мелкие торговцы.

Сфера торговли, многократно увеличившая в сравнении с советским периодом количество занятых и объем товарооборота, осваивала новые городские пространства, имевшие ранее другое назначение: вещевые рынки работали на постоянной основе, например, на Республиканском стадионе в Киеве, стадионе “Украина” во Львове, районе Барабашово в Харькове, Седьмой километр в Одессе. Происходила товарная дифференциация рынков (продуктовые, вещевые, автомобильные, строительные, обойные, мебельные, книжные, птичьи, радио- и электротоваров). Открылись первые валютные магазины (например, в Киеве в Доме учителя). Помимо челночества и розничной торговли развивалась оптовая торговля, наиболее престижными и прибыльными видами которой была торговля бытовой техникой (телевизоры, аудио-, видео- и фототехника), автомобилями (в том числе пригон из-за рубежа и продажа подержанных иномарок), первыми компьютерами (эти кооперативы были организованы комсомольскими активистами). Набирала обороты наружная реклама потребительских товаров и услуг, которая постепенно заменяла собой пропагандистский плакат, медиа-реклама стала

¹ Феномен челночества был детально проанализирован российскими социологами [Климова, Щербакова, 2008; Климова, Ядова, 2010]. Книга “Сторожа тротуара” Майкла (псевдоним Михаила Мишкало — колумниста львовской газеты “Поступ” конца 1990-х) — пример “летописи очевидца”, представляющей собой (по определению самого автора) голос “потерянного поколения” перелома 1980–1990-х годов [Майкл, 2013]. Автор (инженер по образованию) описывает свой личный опыт торговли на рынках Львова, Варшавы, Белграда, Будапешта и гастарбайтерства (работал разнорабочим и няней в Великобритании).

новым телевизионным жанром, “шопинг” становился элементом стиля жизни украинцев, одной из востребуемых культурных практик.

Данными статистики можно проиллюстрировать, насколько интенсивно в 1990-е годы росло число занятых в сфере частной торговли: к 2000 году торговые предприятия составляли около половины всех малых предприятий (табл. 4), а частные торговцы — половину всех работающих не по найму (табл. 5). Однако отразить эту динамику в точных данных невозможно, поскольку торговля была отраслью, где процветала теневая занятость и контрафактная торговля.

Второй этап (конец 1990-х — середина 2000-х годов) в развитии торговой буржуазии наступил, когда челночный бизнес и торговля на рынках начали исчерпывать себя. В сферу оптовой торговли пришли крупные и средние компании-импортеры, а розничная торговля с рынков стала постепенно перемещаться в более цивилизованные условия — в ларьки и специализированные магазины; наряду с вещевыми рынками стали появляться так называемые брендовые магазины среднего и высокого уровня. С 2000 года наблюдался отток самозанятых из сферы торговли, что было обусловлено как началом описанного структурирования отрасли, так и оживлением промышленности и в целом экономики Украины.

Третий этап (середина 2000-х — 2010-е годы) отражает период стабилизации (и даже тенденции к снижению) количества малых предприятий и самозанятых в отрасли, что заметно в данных статистики (табл. 4 и 5). Причина в том, что мелких торговцев стали вытеснять крупные супермаркеты, например: продуктов питания (“Билла”, “Фуршет”, “Сильпо”, “Ашан”), строительных материалов (“Эпицентр”, “Новая линия”), книжной продукции (“Буква”, “Книжный мир”), компьютерной техники и мобильной связи (“Комфи”, “Алло”); появились монобрендовые магазины элитных автомобилей, ювелирных украшений, часов, одежды. Крупные торговые сети поглощали мелких конкурентов и превращали их владельцев в наемных работников. Этот этап представлял собой приближение структурной дифференциации предприятий отрасли и их собственников к западным образцам (самозанятые на рынках, мелкие собственники небольших магазинов, а также средние и крупные собственники).

Таким образом, мелкое предпринимательство в сфере торговли, несмотря на наметившуюся нисходящую тенденцию, в 2012 году оставалось лидером по количеству и малых предприятий (29%) (см.: Приложение, табл. А), и работающих не по найму (43%) (табл. 5). Становление мелкой торговой буржуазии в изучаемый период определяли такие тенденции: от самозанятости к мелким, а затем средним и крупным предприятиям, от неформальной занятости к легализованной. По мнению экспертов, именно мелкая торговля в период постсоветской трансформации стала для всех постсоветских стран главной сферой формирования нового (традиционного) среднего класса [Ильин, 2008].

В сфере транспорта. Частный извоз, который в советское время существовал в виде теневой формы предпринимательства, был легализован и интенсивно развивался. В 1990-е годы мелкие предприятия и самозаня-

тые в сфере грузовых и пассажирских перевозок пришли на смену ставшим нерентабельными крупным транспортным предприятиям. Источником формирования этой группы предпринимателей были не только бывшие работники крупных транспортных предприятий, но и представители других профессиональных групп, которым не платили зарплаты. Деятельность малых предприятий и самозанятость в этой сфере (грузовые перевозки, услуги такси) носила преимущественно неформальный характер; широко распространенным видом вторичной занятости было так называемое “грачевание”. Число малых предприятий с 2000 по 2012 год выросло в 1,7 раза (табл. 4), доля работающих не по найму (самозанятых) — вдвое (табл. 5). Согласно данным статистики, роль мелких собственников на транспорте выглядит не слишком значительной: доля малых транспортных предприятий составляет 4,0% всех малых предприятий, 12,2% всех занятых на транспорте, 13,3% в объеме реализованной продукции в отрасли (см.: Приложение, табл. А). В связи с нарастанием негативных процессов в отрасли (депрофессионализация, теневая занятость, ослабление контроля технического состояния транспортных средств, снижение безопасности перевозок пассажиров, неудовлетворенность населения уровнем обслуживания) в конце 2010-х годов назрела необходимость возврата к крупным и средним компаниям.

В сфере деятельности отелей и ресторанов. В советское время отрасль временного размещения приезжих и общественного питания была дефицитной и слабо развитой. Интенсивно развиваясь в постсоветский период, она стала значительной зоной малого предпринимательства: в 2000–2012-е годы количество малых предприятий в этой сфере увеличилось в 1,2 раза (табл. 4), частные малые предприятия вовлекали 47,9% всех занятых в отрасли, обеспечивали 30,9% всего объема предоставляемых услуг в отрасли (см.: Приложение, табл. А). С середины 2000-х в связи с развитием внешнего и внутреннего туризма в отельной сфере развивались различные формы предпринимательства — от сетевых отелей мировых брендов до хостелов; кроме того, распространенная в советские годы неформальная практика сдачи комнат и квартир внаем осталась как популярный вид неформальной самозанятости.

В четвертичном (постиндустриальном) секторе

С 2000-х годов интенсивно возросла численность и роль мелких работодателей и самозанятых в постиндустриальном секторе экономики (категории С4 и D4 на рис. 3). Это явилось следствием развития и внедрения новых технологий и расширения услуг в сферах бизнеса, информации, коммуникации, образования, медицины, социальной работы и др. В период 2000–2010-х годов рост количества малых предприятий этого сектора в сравнении с индустриальным и сервисным был наиболее интенсивным (почти втрое), а доля предприятий этого сектора в общем числе малых предприятий выросла почти вдвое — с 17% в 2000 году до 31% в 2012-м (табл. 4). Кроме того, численность работающих не по найму (представленных главным образом самозанятыми) возросла втрое, а доля сектора среди других секторов — в 1,6 раза (табл. 5). В 2012-м доля малых предприятий этого сектора

среди всех малых предприятий составляла 31%, а физических лиц-предпринимателей — 22% (см.: Приложение, табл. С). Доля занятых на малых предприятиях постиндустриального сектора составляет 48,5% всех занятых в этом секторе, доля объема реализованной продукции — 32,6%, что больше в сравнении с другими секторами (см.: Приложение, табл. А).

К этому сектору относят отрасли, которые в новой редакции отечественного Классификатора видов экономической деятельности (КВЭД) 2010 года и Международного классификатора отраслевой занятости NACE Rev. 2 (Statistical Classification of Economic Activities) были более четко и детально дифференцированы; они определены как инновационные, динамично растущие отрасли не только в западных экономиках, но и в постсоветских [NACE Rev. 2, 2008]. Эти отрасли в рамках постиндустриального сектора группируют, различая три сферы услуг (социальные, потребительские и деловые), каждая из которых идентифицирована своей уникальной ролью в постиндустриальной экономике [Esping Andersen, 1993: p. 23–24; 1999: p. 104–105; Elfrind, 1988; Singelmann, 1978].

Сфера *социальных услуг* (здравоохранение, образование и социальное обеспечение) является вполне традиционной и была институционализирована в течение XX века, отразив передачу связанных с социальным воспроизводством задач от домохозяйств в общественные структуры. В советский период эти услуги оказывались преимущественно государственными структурами, однако в последние десятилетия здесь есть место и рыночным отношениям.

В сфере образования. В советском прошлом традиционными для этой сферы были главным образом услуги частных репетиторов, особенно по подготовке для поступления в вузы. С 1990-х годов частное предпринимательство успешно осваивало сферу дошкольного образования (частные детские сады и школы раннего развития детей, ставшие альтернативой государственных детсадов), среднего и высшего образования (частные школы и вузы), а также внешкольного (курсы иностранных языков, подготовки к поступлению в вуз, музыкальные, художественные и спортивные школы/студии). С 2000 по 2012 год численность работающих не по найму в сфере образования выросла в 13 раз; их доля среди всех самозанятых выросла в 15 раз (с 0,03% до 0,20%) (табл. 5); количество малых предприятий увеличилось на четверть (табл. 4). Тем не менее очевидно, что сфера образования не является приоритетной зоной мелкого предпринимательства, например в 2012-м году здесь было наименьшее в сравнении с другими отраслями число мелких предприятий (табл. 4) и минимальная доля всех работающих не по найму (табл. 5).

В сфере здравоохранения и социальной помощи. В советское время распространенными были индивидуально-частные услуги стоматологов и зубных техников, массажистов, фитотерапевтов, костоправов и др. В 1990-е годы стала институционализироваться частная медицина, где широкую нишу заняли собственники небольших клиник стоматологии, дерматологии, эстетической медицины, реабилитации здоровья. С 2000 по 2012 год численность работающих не по найму в здравоохранении выросла втрое; их

доля среди всех самозанятых выросла в полтора раза (табл. 5); количество малых предприятий увеличилось более чем вдвое (табл. 4). Однако мелкие предприниматели в здравоохранении и социальной помощи занимают скромное место среди всех мелких собственников: в 2012 году они составляли лишь 1,3% от всех малых предприятий (см.: Приложение, табл. А) и 0,3% всех работающих не по найму.

Сфера *потребительских услуг*, институционализированная в XX веке как альтернатива самообслуживанию индивидов и домохозяйств и ассоциируемая с изменяющимися способами воспроизводства досуга, быта и т.п., также является вполне традиционной. В советские годы эти услуги оказывались преимущественно государственными организациями и учреждениями.

В сфере предоставления коллективных и индивидуальных услуг неуклонно росла численность мелких предпринимателей, оказывающих частные услуги в сферах персонального ухода (парикмахеры, визажисты, мастера маникюра и косметологии), помощи в ведении домашнего хозяйства, ухода за пожилыми людьми и детьми (няни, сиделки, домохозяйки, садовники), обеспечения безопасности (охранники, телохранители, детективы), организации быта (мастера химчистки, стирки, ремонта обуви, пошива и ремонта одежды), аренды (не)материальных активов (автомобилей, бытовых приборов, спортивного оборудования и т.п.), ритуальных услуг и др. (табл. 5). Анализируя изменения в частном быте в постсоциалистический период, российские социологи описали новые формы домашнего наемного труда и ставшие массовыми профессии — няни [Здравомыслова, 2009] и домашние помощницы/уборщицы [Ткач, 2011; Толстокорова, 2011], представители которых де-юре являются субъектами самозанятости. В 2012 году доля малых предприятий в сфере коллективных и индивидуальных услуг была небольшой (1,3%), однако доля занятых в них работников в общем количестве занятых в отрасли была наибольшей (81,5%), как и доля объема продукции малых предприятий в общем объеме продукции в отрасли (64,8%) (см.: Приложение, табл. А).

В сфере искусства, спорта, развлечения и отдыха наиболее традиционной является группа *творческих работников* (людей свободных/творческих профессий), среди которых — художники, искусствоведы, композиторы, певцы, театральные деятели, актеры, писатели, кинематографисты, журналисты. Эти работники, имеющие высокий уровень автономии труда, в советское время получавшие легализацию своего статуса только через членство в творческих союзах, теперь, как правило, регистрируют свою самозанятость как “предприниматель-физическое лицо”. (О судьбе творческих союзов см.: [Бутенко, 2002].) Мелкие предприниматели *в сфере спорта* представлены спортсменами и тренерами, которые осваивают новый статус в связи с коммерциализацией сферы профессионального спорта; *в сфере развлечений* — компаниями по проведению разнообразных ивент-событий, организации досуга детей и взрослых, владельцами кинотеатров и фестивалей; *в сфере отдыха* — туроператорами и экскурсоводами, ставшими многочисленными в связи с развитием внутреннего и внешнего туризма. Суммарно доля этой разно-

родной группы мелких собственников невелика (0,6% всех малых предприятий и 0,6% физических лиц-предпринимателей), доля занятых здесь составляет 29,7% всех занятых в отрасли, доля оказываемых услуг — 13,1% (см.: Приложение, табл. А и С). Причем среди субъектов малого предпринимательства в сфере искусства и развлечений соотношение малых предприятий и физических лиц-предпринимателей (1 : 4) в пользу последних.

Сфера *деловых услуг* включает виды деятельности, обеспечивающие промежуточные нефизические вклады в индустриальное производство и распределение. В статистической отчетности до 2010 года эти услуги фиксировались одной категорией “деятельность по предоставлению услуг предпринимателям”; в новом же Классификаторе КВЭД 2010 года она была дифференцирована на ряд отдельных категорий (см.: Приложение, табл. А и С). Среди них — **операции с недвижимостью** (услуги риэлторов и маклеров по аренде-купле-продаже недвижимости для граждан и бизнеса); **профессиональная, научная и техническая деятельность** (услуги юристов, нотариусов, архитекторов, журналистов, переводчиков); **финансовая и страховая деятельность** (бухгалтерские, аудиторские, финансовые, страховые услуги); **деятельность в сфере административного и вспомогательного обслуживания** (например, управленческое консультирование); **деятельность в области информации и телекоммуникации** (компьютерное программирование, услуги информационных служб, передача голосовых, текстовых, звуковых и видеоданных и др.).

Предприниматели сектора деловых услуг могут быть идентифицированы как часть наиболее нового по своему происхождению класса, называемого “информационным” [Bell, 1980; Dizard, 1982], “креативным”, “бо-бо, или богемная буржуазия” [Флорида, 2011]. Ряд особенностей трудовой и рыночной ситуации отличает их от собственников других секторов: 1) основным средством производства является преимущественно не собственность на физические объекты, а интеллектуальная собственность; 2) их работа может быть организована традиционным образом, но часто она не требует физического пребывания на рабочем месте — не только в организации или на предприятии, а даже в стране.

Последние получили название “фрилансеры” — работники, не состоящие в штате формальных организаций; выполняющие работу без заключения долговременного договора с работодателем, нанимаемые только для выполнения определенного перечня работ [Стребков, 2010; Черныш, 2002; Харченко, 2014]. Широкое распространение фриланс получил в 2000-е годы с развитием Интернета и сопутствующих информационных и банковских технологий, позволивших некоторым категориям работников уменьшить частоту появления в офисах или даже полностью перейти на надомную/удаленную работу. Сформировались виртуальные рынки услуг электронных фрилансеров (е-лансеров), сделавшие необязательными очные контакты между самозанятыми и их заказчиками: поиск заказов, заключение контрактов, получение заданий, передача результатов работы, ее оплата и текущие коммуникации осуществляются через специализированные сайты Интернета. Эти технологии позволили е-лансерам включиться в процесс глобализации (работающих на зарубежного работодателя называют “виртуальными гастарбайтерами”). Например, в 2010-е годы в Украине 80% объема IT-рынка обеспечивал экспорт.

Фриланс особенно распространен в таких областях деятельности, как компьютерное программирование и дизайн во всех его проявлениях (реклама, веб-дизайн, дизайн интерьера и т.д.), журналистика и другие формы деятельности, связанные с написанием текстов (например, переводчики, редакторы, корректоры), разного рода профессиональная консультационная деятельность, фото- и видеосъемка. Фрилансеров (независимых профессионалов, самостоятельно реализующих свои услуги на рынке) де-юре идентифицируют как субъектов samozанятости. Однако в Украине большая часть работников фриланса, реально занимаясь предпринимательской деятельностью, требующей регистрации, отчетности и уплаты налогов, избегали этого в силу слабого контроля со стороны налоговых органов, оставаясь в секторе неформальной занятости. С 2000-х годов роль этой группы samozанятых и их доля среди всего занятого населения постоянно росла в связи с расширением объема работ по производству и переработке информации, дальнейшим развитием информационно-коммуникационных технологий и их освоением широкими слоями работников.

С 2000 по 2012 год численность работающих не по найму в сфере деловых услуг выросла почти в шесть раз, а их доля среди всех samozанятых — втрое (табл. 5); количество малых предприятий увеличилось почти вчетверо (табл. 4). Суммарно доля этой разнородной группы собственников малых предприятий в 2012 году составляет большую часть постиндустриального сектора — 27,4% из 31,1% (см.: Приложение, табл. А).

Заключение

Предложенная автором статьи матрица классовых позиций собственников, дифференцированная на основании масштаба и секторально-отраслевой специфики их предпринимательской деятельности, позволила проанализировать внутреннюю структуру класса мелких собственников (мелких работодателей и samozанятых четырех секторов), своеобразие генезиса и численности каждого из названных классов.

За двадцать лет новейшей истории Украины возникший практически “с нуля” класс мелких собственников достиг размеров, оцениваемых официальной статистикой в одну пятую часть занятого населения Украины; основную часть этого класса составляют samozанятые. Если мелкие работодатели (собственники малых предприятий) распределены достаточно равномерно по секторам предпринимательской деятельности (13% аграрный, 20% индустриальный, 36% сервисный и 31% постиндустриальный), то samozанятые более массово представлены в аграрном (34%) и сервисном (48%) секторах, чем в индустриальном (11%) и постиндустриальном (8%).

Результаты изучения генезиса каждого из выделенных классов можно сформулировать в ряде тезисов. Во-первых, конституирование различных классов мелких собственников шло принципиально отличными путями. Класс аграрных собственников формировался “сверху” путем административного принуждения и неоднократной смены институциональных правил игры; в то же время мелкие собственники индустриального, сервисного и постиндустриального секторов представляли пример становления класса “снизу”, стихийно реализуемого после создания новых правил игры. Во-

вторых, эти классы имели отличия во временном аспекте конституирования: если индустриальный и сервисный классы сформированы главным образом в 1990–2000-е годы, то аграрный и постиндустриальный классы находятся в активной фазе роста с 2000-х. В-третьих, формирование разных классов мелких собственников определялось как специфическими для постсоветского пространства детерминантами (многообразными эффектами макроэкономической трансформации), так и глобальными (трендами овладения информационно-коммуникационными технологиями большими группами населения и распространения гибкой занятости). В-четвертых, конституирование класса шло на фоне мотивационно разнонаправленных стратегий. Добровольные стратегии реализовали люди, оценивавшие ситуацию реставрации капиталистических отношений как субъективно благоприятную и воспользовавшиеся ею для открытия собственного дела (в статусе собственника малого предприятия или физического лица-предпринимателя), а также субъекты теневой экономики советского периода, легализовавшие свой бизнес в 1990-е. Вынужденные стратегии были свойственны людям, которые обстоятельствами апокалипсиса прежней экономической системы были принудительно вовлечены в разные формы предпринимательства.

В дальнейшем автор планирует эмпирически проверить гипотезу о том, что представители класса мелких собственников, дифференцированные на основании масштаба предпринимательской деятельности и секторально-отраслевой специализации, имеют значимые отличия в образе жизни, культурных практиках, экономических и политических ориентациях, классовой идентификации и т.п. Кроме того, в следующих статьях будут представлены результаты исследования морфологической структуры класса мелких собственников относительно демографического, поселенческого и регионального состава и (не)формального статуса их предпринимательской деятельности.

Источники

Аграрна реформа в Україні (соціологічна діагностика) / за ред. В. Тарасенка. — К. : Ін-т соціології НАН України, 2007. — 576 с.

Бабенко С.С. Организационно-правовые основы аграрной политики в Украине (1990–2011) / С.С. Бабенко // Крестьянство в странах Восточной Европы, 1990–2010 гг. : сб. науч. работ / РАН ИНИОН ; Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем ; Отдел Вост. Европы ; отв. ред. Ю.И. Игрицкий. — М., 2013. — 160 с.

Бородин Е. Аграрная политика Украины: истоки, нынешнее состояние и новые возможности в контексте институционализма и вызовов глобализации / Е. Бородин // Экономика Украины. — 2008. — № 10. — С. 94–112.

Бутенко И.А. Судьба творческих союзов / И.А. Бутенко // Социологические исследования. — 2002. — № 9. — С. 101–110.

Ван Атта Д.А. Українське село на зламі століть: соціологічний та антропологічний зріз / Д.А. Ван Атта, О. Гончарук, Л. Перротта. — К. : Скарби, 2001. — 164 с.

Гончарук О.С. Соціальні аспекти реформування земельних відносин / О.С. Гончарук // Українське суспільство: десять років незалежності (соціологічний моніторинг та коментар науковців) / за ред. В.М. Ворони, М.О. Шульги. — К. : Ін-т соціології НАН України, 2001. — С. 45–58.

Діяльність суб'єктів малого підприємництва, 2012 рік. — К., 2013. — 158 с.

Економічна активність населення України 2012 : стат. зб. — К., 2013. — 208 с.

Здравомыслова Е. Няни: коммерциализация заботы / Е. Здравомыслова // Новый быт в современной России: гендерные исследования повседневности / под ред. Е. Здравомысловой, А. Роткирх, А. Темкиной. — СПб. : Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2009. — С. 94–136.

Иваненко Е. Село, крестьяне и аграрная реформа / Е. Иваненко // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2007. — № 2. — С. 128–149.

Иващенко О. Социология самозанятости: к проблеме определения предмета / О. Иващенко // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2002. — № 4. — С. 189–196.

Ильин В. Модели классообразования в посткоммунистическом мире / В. Ильин // Мир России. — 2008. — № 2. — С. 3–21.

Иноземцев В. За пределами экономического общества / Иноземцев В. — М. : Academia–Наука, 1998. — 639 с.

Касьянов Г. Україна 1991–2007: Нариси новітньої історії / Касьянов Г. — К. : Наш час, 2007. — 432 с.

Кивинен М. Прогресс и хаос. Социологический анализ прошлого и будущего России / М. Кивинен. — М. : Академ. проект, 2002.

Климова С.Г. “Челночество” и государство / С.Г. Климова, И.В. Щербакова // Россия реформирующаяся : ежегод. ; вып. 7 / отв. ред. М.К. Горшков. — М. : Ин-т социологии РАН, 2008. — С. 389–405.

Климова С.Г. Челноки 1990-х годов — массовый феномен превращения совслужащего в рискованного предпринимателя / С.Г. Климова, Е.Н. Ядова // Как люди делают себя. Обычные россияне в необычных обстоятельствах / под ред. В.А. Ядова, Е.Н. Даниловой, К. Клеман. — М. : Логос, 2010. — С. 81–143.

Майкл (Михайло Мишкало). Сторожі тротуару. — К. : КОМОРА, 2013. — 148 с.

Народне господарство УРСР у 1989 році : стат. зб. — К. : Техніка, 1990. — 463 с.

Онищенко А. Сельское хозяйство, село и крестьянство Украины в зеркале постсоветской аграрной политики / А. Онищенко, В. Юрчишин // Экономика Украины. — 2006. — № 1. — С. 4–13.

Предприниматель Украины: эскизы к социальному портрету / отв. ред. В.М. Ворона, Е.И. Суименко. — К. : Ин-т социологии, 1995. — 185 с.

Прибиткова І.М. Метаморфози колгоспного селянства в процесі капіталістичної трансформації аграрного сектору в Україні / І.М. Прибиткова // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. — 2009. — № 844. — С. 147–153. — (Серія : Соціологічні дослідження сучасного суспільства: методологія, теорія, методи).

Сільське господарство України за 2012 рік : стат. зб. — К., 2013. — 402 с.

Симончук Е.В. Вынужденная профессиональная мобильность / Е.В. Симончук // Подвижность структуры: Современные процессы социальной мобильности. — К. : Ин-т социологии НАН Украины, 1999. — С. 174–191.

Симончук Е.В. Механизм межпрофессиональной мобильности специалистов с высшим образованием / Е.В. Симончук // Подвижность структуры: Современные процессы социальной мобильности. — К. : Ин-т социологии НАН Украины, 1999а. — С. 135–149.

Симончук Е. Классовые структуры в сравнительной перспективе / Е. Симончук // Украинское общество в европейском пространстве / под ред. Е. Головахи, С. Макеева. — К. : Ин-т социологии НАН Украины, 2007. — С. 33–104.

Симончук О. Клас дрібних власників в Україні у XX столітті / О. Симончук // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2014. — № 1. — С. 84–111.

Статистичний щорічник України за 2012 рік : стат. зб. — К., 2013. — 551 с.

Статистичний щорічник України за 2004 рік : стат. зб. — К., 2005. — 591 с.

Стребков Д.О. Фрилансеры на российском рынке труда / Д.О. Стребков, А.В. Шевчук // Социологические исследования. — 2010. — № 2. — С. 45–55.

Стребков Д.О. Электронная самозанятость в России / Д.О. Стребков // Вопросы экономики. — 2011. — № 10. — С. 91–112.

Ткач О. Профессионализация домашней уборки: очерчивая фронтиры / О. Ткач // Антропология профессий, или посторонним вход разрешен / под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. — М. : ООО “Вариант”, ЦСПГИ, 2011. — С. 304–333.

Толстокорова А. “Новые Золушки” в старой Европе: формирование рынка домашнего обслуживающего труда в Украине в контексте “глобальной экономики заботы и ухода” / А. Толстокорова // Антропология профессий, или посторонним вход разрешен / под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. — М. : ООО “Вариант”, ЦСПГИ, 2011. — С. 334–351.

Українське суспільство. Двадцять років незалежності. Соціологічний моніторинг : у 2 т. Т. 2 : Таблиці і графіки / за ред. Є. Головахи, М. Шульги. — К. : Ін-т соціології НАН України, 2011. — 480 с.

Українське суспільство 1992–2013. Стан та динаміка змін. Соціологічний моніторинг / за ред. В. Ворони, М. Шульги. — К. : Ін-т соціології НАН України, 2013. — 565 с.

Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Флорида Р. — М. : Классика-XXI, 2011. — 432 с.

Харт К. Неформальные доходы и городская занятость в Гане / К. Харт // Неформальная экономика: Россия и мир / под ред. Т. Шанина. — М. : Логос, 1999. — С. 532–537.

Харченко С.В. Образ жизни российских фрилансеров: социологический анализ // Социологические исследования. — 2014. — № 4. — С. 54–63.

Черныш М.Ф. Новая социальная группа — “информационные” работники / М.Ф. Черныш // Социологические исследования. — 2002. — № 11. — С. 61–68.

Шевчук А.В. Самозанятость в информационной экономике: основные понятия и типы / А.В. Шевчук // Экономическая социология. — 2008. — Т. 9, № 1. — С. 51–64.

Шкаратан О.И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России / О.И. Шкаратан. — М. : ОЛМА Медиа Групп, 2009. — 560 с.

Юрчишин В.В. Аграрна політика в Україні на зламах історичних епох / Юрчишин В.В. — К. : Наук. думка, 2009. — 366 с.

Якуба К. Життєвий і трудовий потенціал сільського населення України. Теорія, методологія, практика / Якуба К. — К. : ННЦ ІАЕ, 2007. — 362 с.

Bell D. The Social Framework of the Information Society / D. Bell // The Microelectronics Revolution / T. Forester (ed.). — Oxford : Blackwell, 1980. — P. 500–549.

Dizard W. The Coming of Information Age: Overview of Technology, Economics and Politics / Dizard W. — N. Y. : Longman, 1982. — 213 p.

Elfrind T. Service Employment in Advanced Economies / T. Elfrind : Ph.D. diss., University of Groningen, Department of Economics, 1988.

Esping-Andersen G. Post-Industrial Class Structures: An Analytical Framework // Changing Classes: Stratification and Mobility in Post-Industrial Societies / G. Esping-Andersen (ed.). — London : Sage Publications, 1993. — P. 7–31.

Esping-Andersen G. Social Foundations of Postindustrial Economies / Esping-Andersen G. — Oxford : University Press, 1999. — 207 p.

NACE Rev. 2. Statistical Classification of Economic Activities in the European Community. — Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2008. — 369 c.

Singelmann J. The Sectorial Transformation of the Labor Force in Seven Countries, 1920–1970 / J. Singelmann // American Journal of Sociology. — 1978. — № 83/5. — P. 224–234.

Приложения

Таблица А

Количество малых предприятий, занятых и наемных работников на них и объема реализованной продукции по видам экономической деятельности, 2012*

Виды экономической деятельности	Количество малых предприятий		% МП в общем количестве предприятий	Количество занятых работников		% занятых работников МП в общем количестве занятых	Количество наемных работников		% наемных работников МП в общем количестве наемных	Объем реализованной продукции		% объема продукции МП в общем объеме продукции
	единиц	%		тыс. чел.	%		тыс. чел.	%		тыс. чел.	%	
Всего	344048	100,0	94,3	2051,3	100,0	26,7	1951,6	100,0	25,7	672653,4	100,0	16,0
Первичный сектор, <i>в том числе:</i> сельское, лесное и рыбное хозяйство	44487	12,9	93,3	220,4	10,7	31,0	206,6	10,6	29,6	49158,5	7,3	30,2
Вторичный сектор, <i>в том числе:</i>	69820	20,3	90,8	548,1	26,8	31,4	526,5	27,0	30,7	128119,4	19,1	20,7
промышленность	37144	10,8	85,7	335,4	16,4	11,1	324,3	16,6	10,8	71170,1	10,6	4,8
строительство	32676	9,5	95,9	212,7	10,4	51,7	202,2	10,4	50,5	56949,3	8,5	36,6
Третичный сектор, <i>в том числе:</i>	122851	35,7	94,2	683,9	33,4	34,1	647,0	33,1	33,1	391748,0	58,3	22,1
оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей	99675	29,0	96,0	504,0	24,6	42,2	476,2	24,4	40,9	358279,4	53,3	22,1
транспорт, складское хозяйство, почтовая и курьерская деятельность	14134	4,1	91,4	114,4	5,6	12,2	108,0	5,5	11,6	28359,9	4,2	13,3
временное размещение и организация питания	9042	2,6	95,2	65,5	3,2	47,9	62,8	3,2	46,8	5108,7	0,8	30,9

Виды экономической деятельности	Количество малых предприятий		% МП в общем количестве предприятий	Количество занятых работников		% занятых работников МП в общем количестве занятых	Количество наемных работников		% наемных работников МП в общем количестве наемных	Объем реализованной продукции		% объема продукции МП в общем объеме продукции
	единиц	%		тыс. чел.	%		тыс. чел.	%		тыс. чел.	%	
Четвертичный сектор, в том числе:	106889	31,1	95,2	598,9	29,1	48,5	571,5	29,3	47,5	103627,5	15,3	32,6
информация и телекоммуникации	13024	3,8	96,8	81,3	4,0	37,1	78,1	4,0	36,1	16983,9	2,5	21,4
финансовая и страховая деятельность	4461	1,3	89,7	21,9	1,1	31,7	21,0	1,1	30,8	8736,7	1,3	5,3
операции с недвижимостью	31419	9,1	97,8	148,7	7,2	68,3	141,3	7,3	67,2	27559,2	4,1	51,9
профессиональная, научная и техническая деятельность	30091	8,7	97,2	143,9	7,0	51,1	137,2	7,0	50,0	29505,3	4,4	16,7
деятельность в сфере административного и вспомогательного обслуживания	14976	4,4	93,1	108,7	5,3	38,5	104,0	5,3	37,4	14455,4	2,1	37,2
образование	2085	0,6	96,4	14,9	0,7	56,5	14,4	0,8	55,6	1002,8	0,1	56,1
здравоохранение и предоставление социальной помощи	4353	1,3	93,9	40,0	1,9	42,4	37,8	1,9	41,1	2246,4	0,3	26,8
искусство, спорт, развлечения и отдых	1889	0,6	93,2	10,9	0,5	29,7	10,2	0,5	28,4	1033,4	0,2	13,1
предоставление других видов услуг	4592	1,3	98,6	28,6	1,4	81,5	27,5	1,4	80,9	2104,4	0,3	64,8

* Источник: Діяльність суб'єктів малого підприємництва за 2012 рік. — К., 2013. — С. 51–54, 57–66, 97–99.

Таблица В

**Количество малых предприятий, занятых и наемных работников, объем реализованной продукции на них по виду экономической деятельности
“Промышленность”, 2012***

Виды промышленной деятельности	Количество малых предприятий			Количество занятых работников		Количество наемных работников		Объем реализованной продукции	
	Единиц	%	УВ МП**	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	млн грн	%
Промышленность	37144	100,0	85,7	335,4	100,0	324,3	100,0	71170,1	100,0
Добывающая промышленность и раз- работка карьеров	1224	3,3	75,9	10,3	3,1	10,0	3,1	2271,9	3,2
Перерабатывающая промышленность, <i>в том числе:</i>	31838	85,7	86,6	284,8	85,0	274,9	85,0	62119,8	87,3
производство пи- щевых продуктов, напитков и табач- ных изделий	4490	12,1	77,8	43,8	13,0	42,1	13,0	11470,0	16,1
текстильная про- мышленность, про- изводство одежды, кожи, изделий из кожи и других ма- териалов	2549	6,9	84,2	27,3	8,1	26,5	8,2	2701,6	3,8
изготовление изде- лий из древесины, бумаги и полигра- фическая деятель- ность	5132	13,8	93,7	37,7	11,2	36,1	11,1	6696,6	9,4
производство кокса и продуктов нефте- переработки	116	0,3	76,8	0,9	0,3	0,9	0,2	591,0	0,8
производство хи- мических веществ и химической про- дукции	1130	3,0	85,0	10,0	3,0	9,7	3,0	322,4	4,8
производство ос- новных фарма- цевтических про- дуктов и фармацев- тических препара- тов	187	0,5	73,6	1,7	0,5	1,6	0,5	443,8	0,6
производство рези- новых и пластмас- совых изделий, дру- гой неметалличес- кой минеральной продукции	4443	12,0	86,5	44,3	13,2	42,8	13,1	10344,9	14,8

Окончание табл. В

Виды промышленной деятельности	Количество малых предприятий			Количество занятых работников		Количество наемных работников		Объем реализованной продукции	
	Единиц	%	УВ МП**	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	млн грн	%
металлургическое производство, производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	3166	8,5	86,1	30,5	9,1	29,6	9,1	7902,3	11,1
машиностроение, в том числе:	3555	9,6	78,2	37,5	11,2	36,5	11,3	8593,8	12,1
<i>производство компьютеров, электронной и оптической продукции</i>	683	1,8	85,8	5,7	1,7	5,5	1,7	1661,3	2,4
<i>производство электрического оборудования</i>	660	1,8	76,1	6,6	2,0	6,4	2,0	1509,7	2,1
<i>производство машин и оборудования, не внесенных в другие группы</i>	1712	4,6	79,3	20,1	6,0	19,6	6,0	4125,8	5,8
<i>производство автотранспортных средств, прицепов и других транспортных средств</i>	500	1,4	69,0	5,1	1,5	5,0	1,5	1297,0	1,8
производство мебели; ремонт и монтаж машин и оборудования	7070	19,0	94,2	51,1	15,2	49,1	15,1	9953,4	14,0
Поставка электроэнергии, газа, пара и кондиционированного воздуха	919	2,5	68,9	9,3	3,8	9,0	2,8	3646,6	5,1
Водопоставка; канализация, утилизация отходов	3163	8,5	86,8	31,0	9,2	30,4	9,4	3131,8	4,4

* Источник: Діяльність суб'єктів малого підприємництва за 2012 рік. — К., 2013. — С. 121–126, 127–130, 137–138.

** Удельный вес МП в общем количестве предприятий в промышленности.

Основные структурные показатели деятельности субъектов малого предпринимательства по видам экономической деятельности, 2012*

Виды экономической деятельности	Количество субъектов, единиц			Количество занятых работников, тыс. чел.			Количество наемных работников, тыс. чел.			Объем реализованной продукции, млн грн		
	Всего	Субъекты малого предпринимательства, из них		Всего	Субъекты малого предпринимательства, из них		Всего	Субъекты малого предпринимательства, из них		Всего	Субъекты малого предпринимательства, из них	
		предприятия	физические лица-предприниматели		предприятия	физические лица-предприниматели		предприятия	физические лица-предприниматели		предприятия	физические лица-предприниматели
Всего	1578879	344048	1234831	4285,2	2051,3	2233,9	2950,7	1951,6	999,1	916287,2	672653,4	243633,8
Первичный сектор, в том числе: сельское, лесное и рыбное хозяйство	65313	44487	20826	258,3	220,4	37,9	223,7	206,6	17,1	53814,2	49158,5	4655,7
Вторичный сектор, в том числе:	157167	69820	87347	751,2	548,1	203,1	642,3	526,5	115,8	148881,8	128119,4	20762,4
промышленность	107738	37144	70594	509,8	335,4	174,4	428,1	324,3	103,8	88292,8	71170,1	17122,7
строительство	49429	32676	16753	241,4	212,7	28,7	214,2	202,2	12,0	60589,0	56949,3	3639,7
Третичный сектор, в том числе:	968252	122851	845401	2287,8	683,9	1603,9	1405,4	647,0	758,4	565269,6	391748	173521,6
оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей	838790	99675	739115	1838,6	504,0	1334,6	1071,6	476,2	595,4	508777,1	358279,4	150497,7
транспорт, складское хозяйство, почтовая и курьерская деятельность	85845	14134	71711	258,4	114,4	144,0	180,3	108,0	72,3	44177,0	28359,9	15817,1
временное размещение и организация питания	43617	9042	34575	190,8	65,5	125,3	153,5	62,8	90,7	12315,5	5108,7	7206,8

Виды экономической деятельности	Количество субъектов, единиц			Количество занятых работников, тыс. чел.			Количество наемных работников, тыс. чел.			Объем реализованной продукции, млн грн		
	Всего	Субъекты малого предпринимательства, из них		Всего	Субъекты малого предпринимательства, из них		Всего	Субъекты малого предпринимательства, из них		Всего	Субъекты малого предпринимательства, из них	
		пред-приятия	физиче-ские ли-ца-пред-прини-матели		пред-приятия	физиче-ские ли-ца-пред-прини-матели		пред-приятия	физиче-ские ли-ца-пред-прини-матели			
Четвертичный сектор, в том числе:	388147	106889	281257	987,9	598,9	389,0	679,3	571,5	107,8	148321,6	103627,5	44694,1
информация и телекомму-никации	66142	13024	53118	141,9	81,3	60,6	85,6	78,1	7,5	27626,6	16983,9	10642,7
финансовая и страховая деятельность	9830	4461	5369	27,9	21,9	6,0	21,6	21,0	0,6	10412,5	8736,7	1675,8
операции с недвижимостью	81018	31419	49599	216,2	148,7	67,5	159,2	141,3	17,9	37300,6	27559,2	9741,4
профессиональная, научная и техническая деятельность	86542	30091	56451	213,4	143,9	69,5	150,2	137,2	13,0	39432,9	29505,3	9927,6
деятельность в сфере адми-нистративного и вспомога-тельного обслуживания	37655	14976	22679	144,4	108,7	35,7	117,0	104,0	13,0	18537,0	14455,4	4081,6
образование	7239	2085	5154	22,6	14,9	7,7	17,0	14,4	2,6	1570,4	1002,8	567,6
здравоохранение и предо-ставление социальной по-мощи	16196	4353	11843	60,0	40,0	20,0	46,0	37,8	8,2	3729,7	2246,4	1483,3
искусство, спорт, развлече-ния и отдых	9100	1889	7211	23,8	10,9	12,9	15,9	10,2	5,7	2149,7	1033,4	1116,3
предоставление других видов услуг	74425	4592	69833	137,7	28,6	109,1	66,8	27,5	39,3	7562,2	2104,4	5457,8

* Источник: Діяльність суб'єктів малого підприємництва за 2012 рік. — К., 2013. — С. 21–28.